

ТЕЗИСЫ КОНФЕРЕНЦИИ
«ФИЛОСОФСКИЕ СМЫСЛЫ БИОГРАФИИ»
г. Ростов н/Д, 9 апреля 2009 г.

Факультет философии и культурологии Южного федерального университета
Кафедра истории философии

9 апреля 2009 года на факультете философии и культурологии ЮФУ состоялась организованная кафедрой истории философии теоретическая конференция, посвященная различным аспектам философского исследования биографии. Представляем материалы этой конференции.

С.П. Липовой, к.ф.н.

ФИЛОСОФСКАЯ БИОГРАФИЯ

Обсуждая проблему роли биографии в историко-философских исследованиях, видимо, надо определиться с тем, что такое вообще биография, и особенно биография выдающихся мыслителей. Обычно в последнем случае под биографией подразумевается вся личная жизнь мыслителя без разработанных им взглядов: где, когда родился, семья, воспитание, образование, социальное положение, наличие или отсутствие какой-либо карьеры, источники доходов, уровень жизни, круг общения, привычки, характер и т.п. Исследователи справедливо полагают, что учет всего комплекса подобных биографических данных помогает лучше понять, как сформировались взгляды мыслителя в их специфике. Но главным в полном жизнеописании мыслителя все-таки является то, что сделало его выдающимся – его творчество, причем со стороны содержания и особенно так называемых главных идей. Они продолжают существовать и после смерти философа, продолжая его жизнь. Существование и развитие идей мыслителя после смерти можно было бы назвать его *философской биографией*.

Изучение данного феномена в историко-философском процессе является нормой хорошего тона. При этом в исследованиях преобладает подход, когда выясняются влияния предшествующих философов на последующих, затем также на различные отрасли духовной культуры и в меньшей степени на жизнь людей в целом. Для меня как историка философии всегда была наиболее интересной и важной проблема, *как философия влияет на жизнь*: самого мыслителя, отдельных людей или их групп, на жизнь общества в целом? В отношении нее я сделал следующее наблюдение: всех европейских мыслителей можно поделить на две неравные группы. В первую, очень малую, входят мыслители, идеи которых были реализованы в жизни почти буквально, и они определили физиономию целых эпох. Во вторую входят остальные, среди которых немало воистину великих, но их идеи влияли через множество опосредствований. К первой группе отношу четырех великих мужей: С. Боэция, Фр. Петрарку, Фр. Бэкона и К. Маркса. Причем, Петрарку и Маркса сюда можно отнести с различными оговорками и уточнениями. А Боэций и Бэкон с большой определенностью как раз те мыслители, по проектам которых после них создавались формы жизни целых эпох европейской цивилизации и культуры.

Покажем это на важнейших моментах их творчества. *Северин Боэций*, во-первых, обобщив предшествующий опыт и арсенал знаний, *разработал специфическую систему образования и дал ей философское обоснование*. В течение трех столетий после Боэция очень понемногу в разных местах Европы создавались школы почти буквально по его системе. Они стали генераторами средневековой культуры, приведшими ее в IX в. к каролингскому Возрождению. Они же оказались и семенами, из которых к XX–XI вв. выросла вся классическая система образования Средневековья, еще более точно создававшаяся по проекту Боэция [1; 3; 5]. Идея средневековых университетов, которые стали появляться в Европе к концу XII в., тоже содержалась в системе образования Боэция.

Во-вторых, *Боэций выработал парадигму такого типа интеллектуальной деятельности, которая становится средневековой философией*. В совокупности всех своих трудов он дал и ее первый образец. Суть этой парадигмы может быть выражена формулой: все виды знаний, накопленные Античностью, и все лучшие достижения ее философии должны быть сохранены, освоены и направлены на то, чтобы поднять человека к Богу (поставлены на службу теологии). Центральной дисциплиной такой философии Боэций сделал логику (силлогистику и анализ понятий). Как убедительно показал Г.Г. Майоров, Боэций стал именно основоположником средневековой философии, определив ее высшее назначение, задачи, метод, круг проблем и даже структуру. Уже первая великая философская система Средневековья – учение Эриугены – стала очень самобытной, но реализацией программы Боэция.

Второй выдающийся мыслитель этого ряда, *Френсис Бэкон*, по мнению Д.Л. Сапрыкина, разработал грандиозный «имперский проект» «Царство Человека» [1]. Существенным условием реализации этого проекта стала та часть, которая касается науки. В этом отношении выводы моих исследований очень близки выводам Д.Л. Сапрыкина. По моему мнению, Бэкон в отношении науки: 1. Дал философское обоснование

науки как *высшей ценности («важнейшего дела в Царстве человека»)*. 2. Разработал систему условий, которые необходимо обеспечивать, чтобы наука выполняла эту великую роль (научное знание должно быть *утилитарным – «увеличивать силу и могущество человека»*, то есть стать «непосредственной производительной силой»; для этого оно должно быть *объективным – давать предмет «сам по себе»*; оно должно быть познанием всеобщих и необходимых связей между явлениями природы, постоянно *стремиться открывать новое – «нерушимые установления Природы»*) [2, с. 6]. 3. Разработал идею *институционализации науки*: организация научных исследований должна стать делом государства и общества (его «Новая Атлантида»). 4. Внутр и этой программы, правда в основном в негативной форме, в виде обличения недостатков прежнего образования, но все же очень отчетливо выдвинул *идею нового, инновационного, образования*. Обучение в любых учебных заведениях должно не просто давать знания, но и вырабатывать у учеников стремление к открытию нового, ранее неизвестного, и к изобретению нового, ранее не существовавшего [4]. Реализация этих моментов проекта Бэкона оказалась во многом оформлением европейской цивилизации и культуры.

Литература

1. Жильсон Э. Средневековая философия. М., 1922.
2. Липовой С.П. История новоевропейской философии. Ростов н/Д, 2008.
3. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. М., 1979.
4. Сапрыкин Д.Л. Regnum hominis (Имперский проект Френсиса Бэкона). М., 2001.
5. Уколова В.И. «Последний римлянин» Северин Бозций. М., 1987.